

В СЕРИИ
«МИРЫ РАТКЕВИЧ»
ВЫШЛИ:

«ДВА ЦВЕТА ВЕЧНОСТИ»:

ПОСОХ ЗАКАТА
ПОКРЫВАЛО НОЧИ
ЧАША ТЬМЫ
МЕЧ РАССВЕТА

«ИРНИЯ И ВИРДИС»:

ТЕНЬ ШПАГИ
ТЕАРНСКАЯ ПАРТИЯ
ВИРДИССКАЯ ПАУТИНА
ИРНИЙСКИЕ НАВАЖДЕНИЯ

ВНЕ ЦИКЛА:

ВРЕМЯ ЗОЛОТА, ВРЕМЯ СЕРЕБРА
ДЕВЯТЬ УНЦИЙ СМЕРТИ
ВТОРАЯ КЛЯТВА
ОХОТА НА ЛИКВИДАТОРА

Сергей
Раткевич

ИРНИЙСКІЕ
НАВАЖДЕНИЯ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Р25

Раткевич, С.

Р25 Ирнийские наваждения / С. Раткевич. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 438 с. — (Миры Раткевич).

ISBN 978-5-521-74064-2

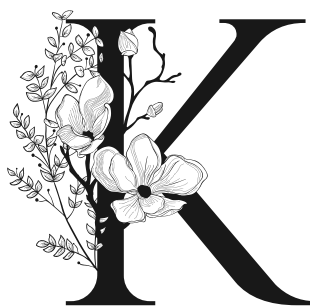
С войной покончено — но до мира ещё далеко. Чёрная магичка Ланти в поисках спасения и новой силы снимает древнюю печать гномов и выпускает на волю странное создание. Оно наводняет Ирнию наваждениями, подчиняя волю и сознание людей. Какова его природа? Что поможет победить его? Ради спасения мира боги временно отказываются от своего могущества, волшебный клинок вновь обретает имя и голос, и Третья Рота снова приходит на помощь.

Но никто и не предполагает, каким странным способом будет побеждено давнее зло...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74064-2

© Сергей Раткевич, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

огда три армии и три короля исчезли в трех разных порталах, ведущих на три разные войны, а королева Грэйн осталась одна, задумчиво глядя на свои руки, только что сотворившие небывалое, Верген переглянулся со своими спутниками.

— Сейчас или никогда! — шепнул он, выхватывая шпагу. — Вперед, господа!

— Да-да, выходите! Сейчас действительно самое время, — не оборачиваясь, произнесла магичка.

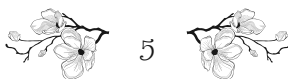
— Вылезайте, я давно знаю, что вы там, — добавила она, и все трое с ужасом убедились, что их тела им больше не подчиняются.

Руки вбросили шпаги в ножны, а ноги сами понесли их туда, куда по-звали. Спротивляться не было никакой возможности.

* * *

Тело отказывалось повиноваться. Внезапно ставшее тяжелым и словно бы чужим, оно двигалось и застывало, повинуюсь навязанной извне воле. Воле врага.

«Да что же это такое... помогите же мне, кто-нибудь... остановите меня... я не хочу... не хочу я...» — в панике думал Карвен, внезапно ощутив себя внутри собственного тела, словно в тюрме.

Как же страшно осознавать, что твое собственное тело больше тебе не подчиняется. Что оно вроде как и вовсе не твое. И в особенности страшно тому, кого это самое тело раньше никогда не подводило, кто даже понятия не имел, что тело может выйти из повиновения, отказаться работать, кто всегда был здоровым парнем и не очень-то задумывался о том, что бывает и по-другому.

«Мое тело стало предателем!» — с ужасом подумал Карвен.

А потом напрягся и все же совладал с собой.

«Паника еще никому не помогла. Я просто-напросто заколдован. Если как следует постараться, наверняка можно сбросить эти чары усилием воли».

«Нужно достать пистолет и выстрелить... просто достать пистолет и выстрелить... выхватить шпагу и нанести удар... как Верген учил... как сержант Йанор... — упрямо повторял Карвен, силясь стряхнуть овладевшие им чары. — Это же так просто, всего лишь достать шпагу... и одним движением... и цель — вот она. Идет. Не прячется. Не боится. Чего ей бояться? Трех заколдованных? Тех, кого она, словно кукол, за ниточки дергает... дернула — пошли... дернула еще раз — остановились. Стоят. Ничего сделать не могут. Пока она не прикажет — ничего».

«Она так убеждена в своем всемогуществе... Она не то, что сказать, подумать ничего не успеет... если б я только смог... или Верген... или Эрдан... один бы, крохотный шанс — его бы хватило!» — взмолился Карвен, обращаясь ко всем на свете божествам сразу.

Но какие шансы у тех, кто больше не владеет собственным телом? И что тут могут сделать даже самые великие Боги? Слишком могущественные, чтоб вмешиваться напрямую, они вынуждены надеяться, что люди с эльфами справятся сами. А как тут справишься, когда отвратительная магия оплела тебя по рукам и ногам?

«А солнышко-то какое красивое... и травка...» — в отчаянье думал Карвен, стараясь не смотреть на магичку. Не видеть ее. Или хоть не думать о ней, раз уж закрыть глаза или отвернуться не получается.

И умирать так не хотелось... но разве смел он надеяться выжить? И разве быть чьим-то бессловесным орудием — это жизнь?

«Так что ж это выходит? Буду я, словно те разбойники заколдованные? Стану Богов молить, чтоб меня убил кто поскорее? А пока Боги медлят — творить то, что эта гадина прикажет? А ведь она прикажет, можно не сомневаться».

«И ведь всего-то чуть-чуть не хватило... еще б немного, и...»

Что ж, именно такое «чуть-чуть» порой отделяет победителя от побежденного, вот уж это Карвену хорошо известно. А еще лучше это известно Вергену с Эрданом. Да только и они ничего не могут поделать. Видно, Боги и без того сверх меры подкидывали всем троем удачи и везения. А теперь... «кошелек пуст», как любят выражаться торговцы.

Карвен судорожно напрягся, в очередной раз пытаясь порвать колдовские путы. И вновь у него ничего не вышло.

«Я даже не напрягся на самом-то деле! — сообразил он. — Только подумал о том, чтоб напрячься — в голове мое напряжение и осталось, а тело... тело мне больше не принадлежит».

Словно бы заметив его усилия, магичка посмотрела на него и улыбнулась. По-хозяйски эдак посмотрела. Как на нечто ей уже принадлежащее.

«Заперт в собственной голове! У тела теперь другая хозяйка. Бедные... бедные те разбойники! Должно быть, они счастливы были, когда я их прикончил. И какая жалость, что я не знал способа сохранить им жизнь. Теперь-то я понимаю, каково это!»

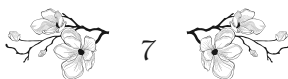
«Не иметь возможности шевельнуться...»

Карвен и представить себе не мог, что это будет так ужасно. Так пугающе.

«И ведь ее теперь никто не остановит!» — подумал он, глядя на довольную собой магичку.

Магичка подошла ближе и с интересом осмотрела всех троих.

— Хороши, красавчики, — насмешливо протянула она. — Вы что, всерьез надеялись со мной сладить?

Она насмешливо покачала головой.

— Да уж... вояки... То есть, прошу прощения, — доблестные воины... маршал Эрдан, капитан Лэрис, он же сержант Верген, и сержант Карвен...

Королева Грэйн обошла недвижно замерших воинов, осматривая их, словно товар на рынке.

— Кажется, вы — это все, что смогли выставить против меня Ирния и Вирдис? — произнесла она. — Остается выяснить, что там с Теарном... или у них и вовсе никого не нашлось?

Она усмехнулась.

— Я почувяла вас сразу же, как только вы вошли в мою столицу. И решила не препятствовать. Дать возможность до меня добраться. В конце концов, три верных раба мне не помешают. Я надеюсь, что вам понравится резать ваших бывших соратников. Что? Не понравится? Какая жалость. А вот мне весьма понравится на это смотреть, я почти убеждена в этом.

«Какая же ты мелкая мстительная дрянь, королева Грэйн! — подумал Карвен. — А еще — маг... и королева, к тому же! Нет бы, просто-напросто прикончить. Ну, кто мы такие против твоей силы? Против твоего королевского достоинства?»

А потом началось такое...

Если б Карвен мог открыть рот от изумления, он бы так и сделал. Если бы он мог восхищенно вздохнуть... или принять участие... Ничего он не мог. Только смотреть.

Позади магички вдруг открылся портал.

А из портала...

Словно чудовищный дракон из диковинного сна, из портала вынырнула летящая на полном скаку повозка. Вздвигнувшийся конь грудью отбросил обернувшуюся на шум и растерянно застывшую магичку. Смертоносное заклятье, которым она попыталась встретить опасность, соскочило с ее дрогнувших пальцев и безвредно унеслось куда-то прочь. А больше она ничего не успела сделать. Разве что завопить. От ярости, от потрясения... кто знает, какие чувства ею завладели? Впрочем, она все равно полетела кувырком.

— Кто?! Кто посмел?! — взвизгнула она, пытаясь подняться.

Но не так легко вскочить на ноги, если вас сбивает грудью несущийся во весь опор конь! Для большинства обычных людей такой удар, несомненно, обернулся бы увечьем или смертью. Магичка отделалась растерянностью и потрясением. Возница рванул поводья, заставляя вздыбившегося коня остановиться. Повозку занесло, мотнуло в сторону, она закрипела, накренилась и замерла.

Из накренившейся повозки выпрыгнул профессор Шарнай, совершенно безумный, в развевающемся плаще.

«Это сон, — потрясенно сообразил Карвен, созерцая важного вирдисского дипломата, припоминая, где он его видел, и кто это, собственно, такой. — Профессор Шарнай! Полномочный вирдисский посол! Его же не может здесь быть! Да и повозки этой... и коня... и... и... и вообще...»

— Получи! — азартно воскликнул означенный профессор и дипломат, лихо швыряя в пытающуюся подняться магичку какой-то склянкой.

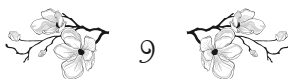
Склянка с треском лопнула. Успевшую вскочить на ноги магичку окутало легким, почти незаметным облачком, после чего она вдруг раздумала яриться и колдовать и принялась с диким визгом кататься по земле.

«Тоже ничего себе занятие!» — насмешливо подумал Карвен, почти забывая о собственном плачевном состоянии.

— Вот так! — торжественно проговорил профессор Шарнай и картинно отряхнул руки.

Что ж, Карвен мог только смотреть. И потрясаться. И надеяться, что ошалело бьющаяся на земле магичка не сумеет сохранить власть сразу над тремя рвущимися на свободу воинами. Что хоть кому-то из них удастся освободиться. Хоть на миг. Хоть на самый крошечный. И этого будет довольно.

А чтобы это случилось, нужно не стоять столбом, невесть на что рассчитывая, а сражаться. Рваться на волю изо всех сил. Кто знает, когда он наступит, этот миг? Может, и никогда — но воин не смеет думать о безысходности. О невозможности. Как он вообще посмел предаваться отчаянию? За одно это не меньше десяти нарядов вне очереди положено!

«Сражайся! И пусть смерть доложит тебе о твоём поражении! Потому что пока ты дышишь, ты не побежден!» — кажется, сержант Йанор сказал это лишь однажды, а вот запомнилось навсегда. Потому что — правда. Так как он посмел забыть об этом сейчас?!

И Карвен рвался из своей неподвижности, зная, что точно так же пробуют свои пути на прочность его боевые товарищи. Раз за разом. Не приходя в отчаянье и не оставляя попыток.

«Как хорошо, что я не ошибся! — с торжеством разглядывая поверженного противника, подумал профессор Шарнай. — Какой бы силой ни обладала проклятая тварь, должной дисциплиной тут и не пахнет!»

Магичка каталась по земле, воя от ужаса и пытаясь стряхнуть с себя что-то невидимое.

«Любой ученик мага уже догадался бы, что он стал жертвой простенькой иллюзии. Что все эти черви, змеи и насекомые, облепившие тело — ненастоящие. Любой ученик мага... Да, чтоб догадаться, магии нужно учиться. Учиться, а не получить ее неведь каким способом!»

Профессор отвернулся от своей жертвы и поглядел на троих застывших в неподвижности воинов.

Они шевельнулись. Они... было заметно, как полная неподвижность, вызванная колдовством, постепенно ослабевает под напором ярости воинов.

«Ага! Магичка утратила власть над своими чарами. И немудрено! Так орать и кататься!»

— Лови! Лови! Лови! — рука профессора с математической точностью швырнула три пистолета «Этре».

— Профессор! — удивленно воскликнул Эрдан, обретая подвижность и ловко хватая из воздуха свой пистолет.

— «Этре»! — восхищенно выдохнул Карвен, подхватывая свой.

— Огонь! — скомандовал Верген, едва в его руках оказалось оружие, и он убедился, что оно заряжено.

Три воина мигом развернулись ко все еще барахтающейся на земле магичке. Ее извивающееся тело вдруг стало чем-то совершенно иным. Клочья лопнувшей одежды разлетелись во все сто-

